

ной мере начинает искусственно создаваться и преднамеренно навязываться рядовому индивиду с исчезновением свободной конкуренции. Например, современное российское государство, выстроившее беспрецедентную систему государственно-монополистического капитала, сущностно, инстинктивно заинтересовано в том, чтобы население страны было в максимальной степени захвачено формами иллюзорного, фетишистского и иррационально-превращенного сознания (на это нацеливается вся система социальных институтов – образование, просвещение, СМИ, воспитание, наука, религиозные организации и т.п.).

В марксизме была предпринята грандиозная попытка выработки способов и путей преодоления такой извращенной и иррационально-превращенной виртуализации общества. К. Маркс в «Капитале» писал: «строй, создаваемый комму-

низмом, является как раз таким действительным базисом, который исключает все то, что существует независимо от индивидов, поскольку существующий строй есть ведь не что иное, как продукт существовавшего до сих пор объединения между самими индивидами» (Там же. Т.3. С.71). Другими словами, необходим сознательный и планомерный контроль объединенных индивидов над способом их совместной жизнедеятельности. Позднее Ф. Энгельс пояснит эту мысль Маркса: «То объединение людей в общество, которое противостояло им до сих пор как навязанное свыше природой и историей, становится теперь их собственным свободным делом. Объективные, чуждые силы, господствовавшие до сих пор над историей, поступают под контроль самих людей. И только с этого момента люди начнут вполне сознательно творить свою историю сами» (Там же. Т.20. С.295).

О.Е. Кускова

СКАЗКА КАК ВИРТУАЛЬНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ РУССКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

Кускова
О.Е.

Понятие «виртуальность» в современной философии служит для обозначения особого онтологического уровня, порожденного реальностью. Возникновение этого уровня зависит от реальности, но далее, виртуальность существует автономно и равноправно с создателем. В этой связи, сказка, как один из основных жанров устного народного творчества, вполне может претендовать на понимание ее как некой виртуальной реальности. Любое литературное произведение может считаться вир-

туальностью: созданное автором в определенную эпоху и при определенных обстоятельствах, оно начинает существовать автономно, неся в себе некоторый первоначальный заряд, но трансформируясь в зависимости от интерпретации. Сказка, не являясь литературным произведением, тем не менее, создана также в определенных обстоятельствах, с определенной целью. Но, в отличие от авторского произведения, сказка несет в себе не одно мнение, не позицию одного человека, а духовность целого народа. Поэтому сказка виртуальна вдвойне: с одной стороны, как результат творчества, с другой стороны, как выражение особого «виртуального понятия» – ментальности народа.

Понятие «ментальность» введено в научный оборот историками французской школы «Анналов» для обозначения наличия у представителей того или иного общества, понимаемого как национально-этническая и социокультурная общность, некоего умственного инструментария, дающего возможность людям по-своему воспринимать и осознавать окружающих и самих себя. В русской философской традиции ментальность понималась

как душа народа: Г.Г. Шпет называет душу народа коллективной психологической реакцией на воздействующие природные и социальные явления.

В русской сказке ярко представлена проблема поиска смысла жизни – ситуация на распутье. На развилке трех дорог стоит камень с надписями, предвещающими судьбу героя: есть дорога, ведущая к богатству, к власти, к женитьбе, но обязательно есть предсказание неблагоприятных исходов: «Смерть найдешь», «Коня потеряешь». И путник всегда выбирает именно последний путь.

Главный герой очень многих русских сказок – Иван-Дурак – мудрец, чей образ жизни, мыслей и действий непонятен окружающим, живущим по общественным нормам. Таким образом, «дураком» герой является для его окружения, для людей, которые во главу угла ставят обывательский здравый смысл и воспринимают мир только с такой позиции. Иван-Дурак живет не так, как остальные персонажи сказки, за это он гоним, но в финале – обязательно получает награду.

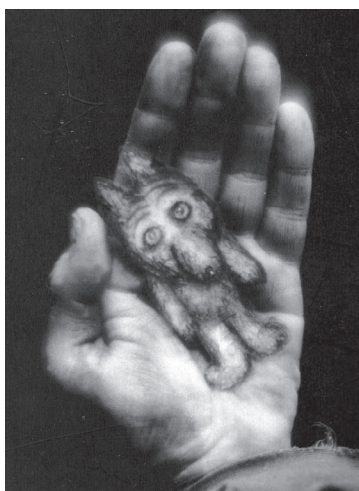
Вообще, когда герой сказки совершает, казалось бы, бессмысленные поступки, даже вредные для него самого (покупка «худой», «паршивой» лошади; покупка животных вместо еды и одежды и т.п.), то, в конечном итоге, он получает гораздо больше, чем рассчитывал. Герой рискует, идет против общественного мнения – и побеждает. В этом проявляется стремление русского человека действовать рискованно, не «разменивая себя» на каждодневную суетную деловитость, и порой рассчитывая лишь на «авось».

Склонность русских людей к созерцанию, поиску идейных основ бытия и размышлению на философские темы так же продемонстрирована в сказке. В качестве примера можно взять сказки о Емеле-дурачке, лежащем на печи, не желающем работать, и размышляющем о смысле жизни. Не стоит трактовать такое поведение героя, как обыкновенную лень. Эта ситуация демонстрирует, во-первых, то, что духовная деятельность для русского человека имеет большее значение, нежели физическая рутинная работа, во-вторых, – то, что русские люди, в какой бы ситуации они ни

были, надеются на чудо, на чью-либо помощь и поддержку (об этом также свидетельствует часто повторяемая фраза: «Ложись-ка спать; утро вечера мудренее»). Как отмечает Б.П. Вышеславцев, русский человек устал от горя, которого с лихвой выпало на его долю: войны, болезни, голод, суровый климат, постоянная забота о «хлебе насущном», тяжелый труд. Поэтому для него так важно везение; возможность передышки, отдыха – это вечная мечта о несбыточном счастье.

Счастье для русского человека (и героя сказки соответственно) не связано с обладанием властью и богатством. Награда герою – это благодать, а не горы золота. Бедность же – воплощение беды. В сказке «Никита Кожемяка» герой расправляется со змеем, но не берет за работу ни гроша, так же, как в «Скором гонце» младший из трех братьев Семен за выполненную работу хочет лишь послужить царю. А сказка о «Золотой рыбке» ярко демонстрирует, что стремление к материальным, земным благам не доводит до добра. Такая мысль подтверждается и сказками, в которых младшая дочь желает в подарок не конкретную материальную вещь, а «перышко «Финиста-ясна сокола», аленький цветочек пр.

Она выбирает наиболее трудный, нетривиальный путь к счастью, рискует. И, каким бы ни было стремление героя сказки избежать беды, на пути к своему счастью он преодолевает множество препятствий, трудом добивается награды. «Если вздумаешь искать меня, то ищи за тридевять земель, в тридесятом царстве. Прежде три пары башмаков железных истопчешь, три посоха чугунных изломаешь, три просвиры каменных изложешь, чем найдешь меня добра молодца!». Поэтому, не совсем верно замечание Вышеславцева, что в сказке воплощается стремление русского человека «ничего не делать и лениться», и при этом мечтать о таком царстве, где есть все, что душа пожелает. О царстве, конечно, русский человек мечтает, но даже в сказке до такого царства герой может добраться лишь тогда, когда приложит немало усилий. В целом же, феномен «тридесятого царства» весьма интересен, как проявление русской ментальности. Множество сказок изображают страх

«разбитой мечты» – постоянное искание лучшего места, стремление уйти «за тридевять земель». Тридесятое царство находится за лесом, за морем, за огненной рекой или пропастью; и герой должен приложить значительные усилия, чтобы добраться туда. Но зато в этом царстве «луга зеленые, травы шелковистые, цветы лазоревые», «премножество разных деревьев со всякими плодами». Так же здесь живет гордая царевна, которую надо покорить, змей, которого надо убить и освободить красавицу, им похищенную; здесь есть молодильные яблоки, живая вода и другие волшебные вещи, которых не найти в обычном мире. В тридесятом царстве живет богато, хорошо и счастливо, потому и символом его является золото – золотое царство.

Важный момент – это стремление русского человека к вольности. В сказке «Царевна-змея» казак попадает в «оловянный замок», где исполняются все его желания, но нет никого рядом. И герой всеми силами пытается выбраться на свободу. А в сказке «Заколдованная королева» солдат попадает в замок с полным достатком, но уже через три дня его одолевает тоска, и он мечтает о родных краях. Таким образом, русский человек, хотя и грезит о неведомых и прекрасных землях, только на «родной стороне» может почувствовать себя свободным и счастливым.

Часто в сказках поднимается вопрос об уважительном, почтительном отношении к старшим, важности верности преданиям и отеческим заветам. Это проявляется, например, в том, что младший сын – Иван-Дурак – единственный из братьев выполняет завет отца, данный всем сыновьям и в итоге получает награду. Или во время пути, герой помогает старушке, которая за доброе дело дает ему верный совет или волшебный предмет.

Вообще, главные «положительные» качества персонажа русской народной сказки – это терпение и мудрость. В сказке «Царевна-Лягушка» младшему сыну досталась в невесты лягушка, но он не стал перечить воле отца, «поплакал-поплакал, да нечего делать – взял в жены лягушку». За смирение ему достается награда – красавица-жена, да еще и с необыкновенными способностями. Но своим нетерпением Иван-царевич нарушает ход событий, и ему приходится пройти испытания, чтобы вернуть счастье. Мудрость в сказке олицетворяет Василиса Премудрая (или Елена Премудрая); она

так же являет собой воплощение гармонии мира, его красоты. Некоторые исследователи сравнивают этот образ с христианской Софией – «Мировой душой», «Премудростью Божьей».

Но сказка появилась на Руси задолго до христианства, поэтому в ней отчетливо проявляются языческие корни. Особо в этом плане стоит отметить образ Бабы-яги. Баба-яга живет в темном, дремучем лесу, в избушке на курьих ножках. Лес в сказке играет роль задерживающей преграды, он непроницаем, скрывает тайну. Это дорога в иной мир – вход в царство мертвых. Избушка на курьих ножках представляет собой «пограничный пункт», через который никто просто так пройти не может: путник должен пройти определенные испытания. Первое из них – это войти в дом. Герой произносит определенную фразу, заклинание, чтобы заставить избу повернуться. Причем герой знает, что необходимо сказать (либо ему подсказали до этого, либо он «просто» знает): «Избушка, избушка! Стань к лесу задом, ко мне передом». Исследователи фольклора полагают, что в этом сюжете очень многих русских сказок воспроизводится языческий обряд посвящения: юноша в символической форме умирает и, рождается снова, уже считаясь мужчиной.

После того, как герой входит в избушку, он слышит: «Фу-фу! Русским духом пахнет!». Баба-яга чувствует не просто русский дух, но запах живого человека. Такой запах противен мертвецам, также как запах мертвых – живым. Это доказывает, что Баба-яга – мертвец. В.П. Аникин пишет: «Она лежит поперек своей избы «из угла в угол, нос в потолок врос». Изба тесна яге, она в ней как в гробу». То, что Баба-яга – покойник, говорит и ее костеность. Об обрядовом происхождении сказки свидетельствуют и другие моменты: разрубание героя на части с последующим оживлением, похищение детей, обычай отдавать детей на воспитание в чужую семью и др.

Избушка Бабы-яги имеет явный зооморфный признак – птичьи ноги. Это связано с тем, что яга является повелительницей зверей, она близка к мифическим образам владык природы. Все животные у нее в подчинении (гуси-лебеди, серые волки), а в некоторых сказках она умеет обращаться в птицу или зверей. В.Я. Пропп указывает на подчеркнутость женской физиологичности Бабы-яги, признаки пола которой преувеличены.

Баба Яга снабжена всеми признаками материнства, но, вместе с тем, она всегда старуха, у нее нет мужа. Таким образом, выходит, что яга – мать не людей, она – мать и хозяйка лесных животных. Эти характеристики Бабы-яги сформировались на основе матриархальных и тотемических представлений древних славян. Об этом свидетельствует и то, что в трети сказочных текстов Баба-яга зафиксирована в «положительной роли». Она помогает герою, направляет его, дает совет, волшебный предмет; иногда даже приходится ему родственницей (признак единого рода человека и животного). Отношение к Бабе-яге как к той, которая внушает ужас и отвращение, сложилось позднее, на стадии утверждения патриархального строя.

Помимо образа Бабы-яги, о связи с языческими верованиями говорит и отношение героев сказки к природе. Например, во время погони герой прикладывает ухо к земле и узнает необходимую информацию. А персонажи сказки «Гуси-лебеди» или «Крошечка-Хаврошечка» уважительно, по-доброму отнеслись к природе (разным ее ипостасям), и она помогла им. Также в сказке нашел отражение культ предков. Волшебный предмет, доставшийся от родителей, например, кукла, помогает герою советом или делом. Для счастья в сказке важна гармония с окружающим миром: как миром живых, так и миром мертвых.

В заключении следует отметить, что сказка является наиболее устойчивой формой сохранения и передачи ментальности народа. Созданная много веков назад, впитавшая в себя древние представления о мире и человеке, сказка и сегодня сохраняет актуальность и значимость. Каждый ребенок, проходя стадию становления личности, знакомится с фольклором, и тем самым, впитывает ментальность прежних поколений. И можно с уверенностью сказать, что ментальные черты, которые были свойственны русскому человеку несколько веков назад, актуализируются и в наши дни. Сказка в виртуальной форме сохраняет ментальность во времени, благодаря чему не прерывается связь поколений и традиция.

Литература:

1. Новейший философский словарь / А.А. Грицанов, Д.В. Галкин, И.Д. Карпенко. Новейший философский словарь / Сост. и гл. науч. ред. А.А. Грицанов; Науч. ред. В.Л. Абушенко, М.А. Можейко, Т.Г. Румянцева. — Минск. 1999.
2. Кармин А.С. Основы культурологии: морфология культуры. - СПб.: Лань, 1997.
3. См.: Лосев А.Ф. Философия имени. М.: Изд-во МГУ, 1990.
4. Щумихина Л.А. Рождение русской духовности // Русская духовность. В 3-х т. - Екатеринбург: Изд. Возякова, 2002. - Т. 1.
5. Курашов В.И. Философия: Человек и смысл его жизни. - Казань: КГТУ, 2001.
6. Вышеславцев Б.П. Русский национальный характер // Вопросы философии. 1995. №6.
7. Аникин В.П. Русская народная сказка: пособие для учителей. - М.: Просвещение, 1977.
8. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. - М.:

А.Б. Скуратов

ЛОКАЛЬНЫЕ ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВА КАК НОВЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Скуратов
Алексей Борисович

кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры интегрированных маркетинговых коммуникаций и брендинга УрГУ, г. Екатеринбург

E-mail:
alex-skuratov@ya.ru

В статье дается определение понятию «локальное интернет-сообщество». Характер формирования и функционирования локальных интернет-сообществ крупных российских городов описывается с использованием теории сетевой структуры М. Кастельса и концепции «ризомы», предложенной современными постмодернистами Ж. Делезом и Ф. Гваттари. Положения статьи возможно использовать для осуществления социологического и социально – философского анализа явлений, порожденных глобальной сетью Интернет.